

УДК 1(091)

Философская антропология П.П. Блонского

С.И. Гурова

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье рассмотрены философские взгляды известного педагога и философа П.П. Блонского по этапам развития и по знаковым работам. Первый – дореволюционный, историко-философский – характеризуется тяготением к идеализму и позитивизму, второй – педагогическо-философский, третий – педологический. В каждом из них выявлены философско-антропологические концепции.

Abstract. The paper considers philosophical views of a famous teacher and philosopher P.P. Blonsky according to stages of development and sign works. The first one – pre-revolutionary, historical and philosophical – is characterized by inclination to idealism and positivism, the second one – pedagogical and philosophical, the third one – paedological. Some philosophical and anthropological concepts have been revealed in each stage.

1. Введение

Павел Петрович Блонский (1884-1941) известен как выдающийся знаток и блестящий интерпретатор философии платонизма ("Философия Плотина", 1918). Эта книга, по словам А. Лосева, открыла наравне с книгами П. Флоренского эпоху нового понимания платонизма. В дальнейшем Блонский – один из корифеев советской психологии и автор генетической теории памяти. В своей книге "Память и мышление" (1935) он показал, что четыре вида памяти – моторная, аффективная, образная и вербальная – представляют собой четыре последовательных стадии психического развития человека. Интеграция биологического и социокультурного знания позволила ученому представить впечатляющую картину эволюции не только памяти, но и человеческого поведения в целом.

Его работы вызывают постоянный интерес, как правило, у историков педагогики и практиков. Однако П. Блонский был и одаренным философом, которого ставили в ряд с И.А. Боричевским, А.Ф. Лосевым, С.Я. Лурье, А.О. Маковельским, В.К. Сережниковым, О.М. Фрейденберг, Ф.И. Щербатским.

2. Работы по истории философии

Увлекаясь чтением в гимназические и студенческие годы, П. Блонский не обошел вниманием и философские трактаты. Павел прочитал все тома "Истории философии" Куно Фишера, читал Конта, Шопенгауэра и Ницше, Спинозу, Э. Гартмана. Популярно написанная книжка о пессимизме помогла оформиться у него определенному мирозерцанию, и он стал последователем Леопарди, Шопенгауэра и Гартмана. "Сам того не подозревая, я переживал мрачные настроения тогдашней эпохи реакции – восьмидесятых и части девяностых годов" (*Блонский*, 1971).

Это увлечение философией было подкреплено в студенческие годы посещением лекций и семинаров известных профессоров: А.Н. Гилярова, который читал историю античной философии, и Г.И. Челпанова. Работая в семинаре Гилярова, П.П. Блонский в 1905 г. под его руководством подготовил выпускную работу на историко-филологическом факультете Киевского университета – "Проблема реальности у Беркли", за которую получил золотую медаль. В 1907 году работа была опубликована в "Киевских университетских известиях". Эта работа до сих пор не потеряла своей научной значимости. Особый интерес у него был к античной философии, что выразилось в публикациях в студенческие годы "Этюд по истории ранней эллинской философии". В первом этюде "Рождение философии" он доказывал мысль о происхождении философии из мифологии. Переведенные Блонским "Фрагменты Гераклита" увидели свет в специальном философском журнале "Гермес".

В 1916 г. он написал (опубликована в 1918 г.) 1-ю часть "Современной философии". В этой работе Блонский продемонстрировал не только знание современных новомодных течений зарубежной мысли, но и удивительную интуицию на их дальнейшее развитие. Правда, автор обнаруживает несомненные симпатии к позитивизму, когда заявляет, что "диалектический материализм близок к энергетической философии", а в заключении 2-й части книги, написанной в 1921 г., утверждает, что все рассмотренные им "направления современной философии ведут к Маху".

До революции П.П. Блонский опубликовал несколько работ, в которых совместил интерес к философии и педагогике: "Место К.Д. Ушинского в истории русской педагогики" (1914), "Педагогика прогресса и человечности" (1914), "Ян Амос Коменский" (1915), "Курс педагогики" (1916), "Задача и методы народной школы" (1916) и другие. Первой статьей, в которой нашли выражение его собственные философско-педагогические взгляды, Блонский считал статью "О национальном воспитании". В ней

проводилась мысль, что русский ребенок должен последовательно воспитываться дома и в детском саду как член русского племени, затем в начальной школе как член русского государства, наконец, в средней школе как член всего человеческого рода. На первом из этих трех этапов национальное воспитание понимается как народно-демократическое.

3. Идейная эволюция

В 1920 г. в книге "Реформа науки" П.П. Блонский, ссылаясь на известное положение Маркса, формулирует свою концепцию как философию действия. Однако опора на Маркса не означала его признание марксизма, которое пришло позже. Здесь, по всей видимости, сказалось влияние его учителя Гилярова, который критиковал метафизический материализм в работе "Мозг и душа" (1900). Он воспитывал хороший философский вкус и развивал сильный критицизм и по отношению к крупнейшим философам. Сказалось воздействие и Челпанова – последователя Вундта и Штумпфа, неокантианца. Последний читал Маркса через "очки" Штерна и Масарика, марксизм считал Спинозизмом, а работы классиков читал, по словам Блонского, "поверхностно, а в ряде случаев и тенденциозно" (Блонский, 1971; Челпанов, 1927).

Идейная эволюция Блонского к марксизму была фактом, таковым же был и его методологический интерес к идеализму. Хотя в "Реформе науки" Блонский с неприязнью пишет о философском идеализме, который, по его словам, является "сплошным атавизмом мысли" и оказывается "в решительном противоречии с обыкновенным здравым смыслом". Эта эволюция от идеализма к марксизму была причиной неустойчивости его философских взглядов на рубеже 1917-1920 гг. Его политическая позиция, однако, была сформирована задолго до октября 1917 г. Вот почему Блонский без колебаний встал на сторону большевиков и активно содействовал Советской власти в строительстве новой школы. Личное общение с Н.К. Крупской, а также изучение трудов И.П. Павлова и В.М. Бехтерева, стоявших на материалистических позициях, способствовали постепенному переходу П.П. Блонского от идеализма к материализму.

Намечается этот переход в крайне неровной работе "Реформа науки", где совмещаются субъективистская философия действия с признанием основных принципов общественной и экономической теории Маркса. Здесь же он говорит о необходимости разработки новой психологии на основе марксизма и теории условных рефлексов, с которого начинается изучение поведения. Психология объявляется наукой о поведении. Поведение, рассмотренное "как история поведения", выводит Блонского на изучение психики человека как продукта его общественной истории. Эта задача решается им через изучение истоков психического развития. Так акцентируется его внимание на биологии, зоологии, эмбриологии и сравнительной физиологии, помогающим выявить связь и зависимость форм психики с уровнем приспособления к среде.

В научной психологии переход П.П. Блонского к материализму совершился раньше, чем в философии, о чем свидетельствует "Очерк научной психологии" (1921). К этому моменту ученый не был знаком с "Немецкой идеологией" К. Маркса и Ф. Энгельса, "Диалектикой природы" Ф. Энгельса, которые впервые были опубликованы в России в 1925 г. Эволюция человека рассматривается им как процесс его естественного развития, постепенного усложнения его мозга, органов чувств, конечностей, протекающий по биологическим законам. Сближение поведения человека с поведением животных было признано им односторонней теорией, и он пытается ее расширить социологической точкой зрения. Блонский, следуя логике научного мышления, пришел к тем же самым выводам, что и основоположники марксизма, в "Немецкой идеологии", рассмотревшим вопрос об эволюции инстинктов и сознания на основе общественного труда. Эмоционально-инстинктивное поведение (приспособление примитивных инстинктов и эмоций к общественной жизни и социальному сотрудничеству) отражает общественное развитие человечества. Так, "одни из этих инстинктов и эмоций под влиянием социального взаимоприспособления и воспитания атрофируются как «животные» и «дикие», другие же поощряются в своем развитии как «социальные», в то время как третьи видоизменяются и преобразовываются" (Блонский, 1921).

4. Память, мышление и всестороннее развитие

Работа "Память и мышление" (1935) отразила его серьезные знания философской и психологической литературы. В историческом обзоре от античной психологии до современной автор раскрывает значение проблемы памяти для познания. Опираясь на естествознание, П.П. Блонский определяет память как общебиологическое явление, по-разному проявляющееся на разных уровнях биологического развития. В дальнейшем он характеризует особенности памяти у человека, для которого память есть не только средство биологического приспособления, но и орудие для передачи накопленного опыта и постоянного совершенствования культуры.

Память удерживает, сохраняет, воспроизводит и забывает моменты индивидуального опыта человека через движения, чувства, образы и мышление (через моторную память, память чувств, образов и логическую память), при этом имеет полифункциональные отношения с другими психическими функциями. Эти виды памяти возникли в филогенезе и развились в процессе общественной истории: в онтогенетическом развитии вначале формируется моторная память, затем аффективная память, а несколько позже – образная память и, наконец, логическая память (Блонский, 2001). По всей видимости, эти виды памяти находятся на разных уровнях сознания и представляют собой разные уровни памяти. Он пытается создать новую классификацию человеческих типов (сырой и сухой типы), основываясь на особенностях химизма их организмов и соотношении в них воды и сухого вещества.

При анализе памяти чувств автор резко расходится с Фрейдом. По мнению Фрейда, лучше всего запоминаются события, связанные с приятными переживаниями (как правило, сексуальными), и забываются неприятные факты жизни. П. Блонский утверждает на основании своих изысканий, что все как раз наоборот: вытесняя неприятные события, память оказала бы плохую услугу процессу приспособления. Забыв об опасности, животное погибло бы при повторении прежней ситуации. Блонский выступал как против фрейдистской гипертрофии сексуального в жизни детей, так избегает и полного игнорирования этой проблемы.

Развивая антропологические идеи К.Д. Ушинского, Блонский открыл новые направления в исследовании социальной жизни детей и их становления в естественных и специально организованных педагогических условиях. Эти исследования осуществлялись учеными на основе марксизма как теоретико-методологического основания педагогики (В.Н. Шульгин и М.В. Крупенина, А.П. Пинкевич, П.П. Блонский, А.Г. Калашников, Н.И. Иорданский и др.). Разрабатывая антропологические идеи К.Д. Ушинского, П.П. Блонский, как и Н.Ф. Бунаков, В.П. Вентцель, А.Н. Волковский, В.В. Зеньковский, П.Ф. Каптерев, Н.И. Кареев и др., исследовал вопросы воспитания человека, способного содействовать нравственному, культурному, экономическому прогрессу государства и общества, привнесению в них гуманистических начал.

Многое дало молодому ученому изучение классиков педагогики, которыми он увлекался поочередно: Коменский, Руссо, Песталоцци, Фребель, Локк, Герbart, Он зачитывался Толстым, Шаррельманом, Гансбергом, Дьюи и Писаревым, позже Монтессори. Многое ему дал Ушинский (Блонский, 1979а). Ему глубоко импонировали гуманизм и демократизм взглядов этих выдающихся деятелей культуры и науки, их стремления сделать знания доступными народу, попытки научно обосновать педагогику, найти пути познания законов духовной жизни человека и на этой основе строить систему воспитания и обучения.

Однако романтический настрой на скорую победу социализма (в 1917-1923 гг.), свойственный Блонскому, как и многим другим педагогам и психологам (В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский, В.В. Зеньковский, Н.Н. Корнилов, А.Ф. Лазурский, А.П. Нечаев, Г.И. Челпанов, Г.Г. Шпет), чье антропологическое мировоззрение сформировалось в предыдущий исторический период, оказали существенное влияние на ряд важнейших философско-антропологических решений. Они же обусловили отношение к индивидуальному и социальному в человеке как равным ценностям, взаимодействующим силам, обеспечивающим развитие полноценной личности и поиск средств воспитания человека-творца собственной жизни и жизни общества, государства (Петрунина, 2002).

Еще до революции Блонский выступил как пропагандист трудового воспитания и политехнического образования. Всестороннее развитие ребенка достигается путем соединения производительного труда с физическим развитием, умственным образованием и политехническим воспитанием (Блонский, 1925). Ученый говорил о необходимости учета в образовании и воспитании возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, а также о необходимости выработки у учащихся стремления к самообразованию, школьному самоуправлению как выражению самостоятельности. Когда возникла дискуссия вокруг проблемы факторов, влияющих на развитие ребенка, выявились четыре направления, по-разному отвечавшие на этот вопрос: биогенетическое, социогенетическое, рефлексологическое и синтетическое. Сторонником и наиболее последовательным разработчиком концепции биогенетического развития ребенка был П. Блонский.

Он утверждал, что ребенок в своем развитии повторяет основные стадии биологической эволюции человека и этапы культурно-исторического развития человечества. "Родовые инстинкты" в поведении ребенка отражают в свернутом виде события и эпохи человеческой истории. Так, воинственность и драчливость 9-10-летних детей как бы повторяют черты, характеризующие античный греческий мегаполис. Критики указывали, что исторически не все народы проходят выделенные биогенетиками стадии развития человечества. Что же касается индивидуально-возрастного развития ребенка, то оно в разных культурах неодинаково. Конечно, идея коммунистов привести народы к социализму, минуя исторически сложившиеся этапы развития общества, противоречила "биогенетическому закону" П.П. Блонского и его

соратников, даже в "смягченной" версии, полагающей, что только различные функции психофизической природы ребенка проходят стадии исторического развития (Наумов, 2003).

5. Педология как реализация философско-антропологических взглядов

Следующим важным этапом реализации философско-антропологических взглядов П.П. Блонского стала **педология**. Это было течение в психологии и педагогике, возникшее на рубеже XIX-XX вв., обусловленное проникновением эволюционных идей в эти науки и развитием прикладных отраслей психологии и экспериментальной педагогики. На Западе педологией занимались С. Холл, Ж. Болдуин, Э. Мейман, В. Прейер и др. Основоположником российской педологии является блестящий ученый и организатор А.П. Нечаев. Большой вклад в науку внес В.М. Бехтерев. Блонский многое сделал в разработке научного аппарата педологии, в обосновании необходимости дифференцированного обучения детей, в исследовании отдельных психических свойств детей – их мышления, памяти, речи. Не удивительно, что многие из его педологических представлений актуализированы современной педагогической наукой и практикой.

Блонский написал ряд значительных педологических сочинений, в том числе "Очерки детской сексуальности" (1935) (эта книга построена на диалоге с психоанализом), где научно проинтерпретировал сексуальные переживания мальчиков и девочек разных возрастов, психологию любви и т.п.; своеобразное учебное пособие для учителей "Педология в массовой школе первой ступени" (1925), выдержавшее семь изданий; фундаментальную "Педологию" (1925), переработанную в 1934 г. в учебник для вузов (Блонский, 1999); и множество статей.

Педология стремилась изучать ребенка комплексно, целостно, во всех его проявлениях, на различных стадиях детства в их временной последовательности и в зависимости от различных условий, и с учетом всех влияющих факторов. Целостность и развитие утверждались основными методологическими характеристиками педологии, позволяющими выявить общие закономерности формирования личности ребенка, установить причины и ход становления его психических функций, раскрыть новые, специфические особенности, возникающие от соединения отдельных сторон его развития – физиологической, психологической и социальной – в целостный процесс. П.П. Блонский определял педологию как науку о возрастном развитии ребенка в условиях определенной социально-исторической среды (Блонский, 1979а).

В дискуссиях о соотношении педагогики и педологии принял участие и Блонский. В дореволюционное время педологию он называл "экспериментальной педагогикой", ориентированной на занятие "диагнозами учеников", то есть психологическими экспериментами с ними (Блонский, 1918). Такое понимание педологии ничего не объясняло. К 20-м годам установились две точки зрения на их соотношение. Одни считали педологию частью педагогики, другие, наоборот, педагогику – частью педологии. При этом сторонники обоих направлений, отдавая дань приверженности русской науки позитивизму и материализму, считали, что педагогика не может быть наукой, если не будет опираться на научно обработанные факты. В конечном итоге, смешав понятия "развитие" и "воспитание", они сошлись на том, что педагогика изучает ребенка с точки зрения воспитания, а педология – с точки зрения развития (Блонский, 1925).

Рациональное зерно этих дискуссий 20-х годов состояло в том, что были выявлены недостатки тогдашней педагогики: эмпиризм ее положений, похожих на "идеалистическую декламацию", их нормативный характер. Ликвидация их возлагалась на педологию, которая, как считал Блонский, дает педагогике "органическую неразрывность" с биолого-физиологическим и психолого-социальным знанием. В "Педологии" Блонского обосновывается гуманистический подход к детству как самоценному периоду в жизни человека. При этом развитие человека понималось как процесс диалектический, ни один из этапов которого не является малоценным. Весьма перспективным представлялось Блонскому направление исследования и формирования философских оснований образования и развития личности. По мнению П.П. Блонского, основа учебного процесса – деятельность самого обучаемого. При этом саморазвитие личности объясняется активно-деятельностным взаимодействием субъекта с объективным миром, обогащающим эмоционально-потребностную сферу личности социально-культурологическим содержанием.

В педологическом творчестве Блонского значительное место отводится характеристике детских возрастов. В 20-е годы возрастная периодизация связывалась им в основном с биологическими признаками (развитие зубов, эндокринных желез, состав крови и т.п.). Все разнообразные особенности поведения ребенка, образующие "возрастной симптомокомплекс", объяснялись процессами увеличения массы организма. Блонский скоро осознал, что это малопродуктивный путь. Впоследствии он заявлял, что "характеристика каждой возрастной стадии должна быть комплексной: не какой-нибудь один признак, а своеобразная связь признаков характеризует тот или иной признак".

Споры по теоретическим основаниям педологии и их бесперспективность привели Блонского к разочарованию в ней задолго до ее официального запрета (Фрадкин, 1991).

6. Психология как наука о поведении человека

Отвергнув идеалистическую философию и связанную с ней идеалистическую психологию, Блонский призвал к кардинальной перестройке психологии. Философская умозрительная психология в это время сдает свои позиции (Л.М. Лопатин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Н.Н. Лапшин и др.) эмпирической психологии (Г.И. Челпанов, А.П. Нечаев, Ю.Ю. Португалов и др.), не принимавшей материалистические тенденции в психологии. Построение психологической науки выпало на долю естественнонаучного направления (В.М. Бехтерев, В.А. Вагнер и др.). К этому направлению и примыкает Блонский, который стремится реформировать психологическую науку на основе принципов объективизма, близких концепции объективной психологии, позднее – психорефлексологии Бехтерева. В книге "Реформа науки" он провозглашает, что "научная психология есть наука о поведении человека, то есть о движениях его как функциях некоторых переменных". Эти идеи развиваются в "Очерке научной психологии" (1921), в котором обосновываются принципы поведенческой, или объективной, психологии, ставшие ведущими для этого периода развития психологии.

Новая педагогика в это время обратилась к трудам западных ученых и философов. Две ее ведущие идеи были позаимствованы у философа П. Наторпа (идея "социального воспитания") и у Д. Дьюи (идея трудовой школы). Блонский в книге "Трудовая школа" (1919) выдвинул главную посылку: социальный прогресс напрямую связан с прогрессом в области труда, с уровнем его индустриализации. Вторая основная мысль книги – взгляд на воспитание как на организацию стимулов к саморазвитию ребенка. Надо воспитать ребенка так, чтобы он мог мыслить самостоятельно (Блонский, 1971). Третья посылка книги – в утверждении связи уровня индустриализации производства с уровнем социальной жизни общества.

Следуя этим идеям, в той же "Реформе науки" Блонский сформулировал важные тезисы: "Научная психология есть социальная психология" и "Человек есть homo technicus". Поведение человека, утверждал он, "не может быть иным, как социальным", и, "с генетической точки зрения сопоставляя деятельность человека с деятельностью других животных, мы можем характеризовать деятельность человека как деятельность такого животного, которое пользуется орудиями". Философская педагогика, говорит Блонский, рождает педагогический утопизм. Научная же педагогика начинает свою работу не с установления высших идеалов, норм, законов, но с изучения фактического развития воспитываемого организма и фактического взаимодействия между ним и воспитывающей его средой. Научная педагогика основывается на данных наблюдения и опыта и "является вполне своеобразной эмпирической наукой, а вовсе не прикладной философией" (Блонский, 1924).

Книги Блонского "Память и мышление", "Развитие мышления школьника" (1935) и примыкающие к ним представляют собой обширный и незавершенный цикл трудов, в которых, опираясь на теорию отражения, Блонский дает диалектический анализ процессов памяти, восприятия, мышления и воли в связи с конкретной деятельностью человека в условиях обучения. Он формулирует генетическую, или стадийную, теорию памяти, рассматривая память в развитии, вскрывая ее связь с речью и мышлением.

В противоположность сложившемуся в эмпирической психологии взгляду на существование четырех разорванных, не связанных между собой и неподвижных видов памяти (моторная, аффективная, образная и вербальная), Блонский видит в них четыре последовательных ступени, каждая из которых наряду с общими имеет и свои специфические законы. Он показывает, как память, поднимаясь в связи с развитием на более высокую ступень, приближается к мышлению. "Речь – та область, где память и мышление теснейшим образом соприкасаются". Он говорит о взаимопереходах, превращениях одних функций в другие, что вообще характерно для советской психологии того времени. В его произведениях 30-х годов память и мышление не выступают в качестве самодовлеющих функций. Их развитие Блонский теснейшим образом связывал с общим развитием человека.

7. Воспитание, прогресс и культура

Уже в начале 20-х гг. П.П. Блонский четко представлял значение и перспективы научно-технического прогресса. "Наш век, – утверждал он, – век техники". Поэтому "техника должна стать центральным предметом действительно современной школы" (Блонский, 1971). "Культура будущего, – считал он, – индустриально-коллективистическая культура". Труд является взаимоотношением между человеком и природой, и трудовая школа поэтому есть единственная школа, дающая "органический синтез гуманитарного и естественнонаучного образования" (Блонский, 1979b). Образовательным потребностям современного общества отвечает труд индустриальный, требующий органического соединения теоретического знания с умением, науки с техникой.

Понимая общую задачу образования как приобщение к культуре, П.П. Блонский отводил значительное место в содержании образования эстетическому воспитанию. Необходимым составным элементом образования он считал развитие правильного эстетического вкуса, эстетических чувств, вообще понимания подлинной красоты окружающего мира. Если "школа без техники – архаизм", то "школа без искусства – уродливая школа" (Блонский, 1971). Школа обязана дать учащимся общую ориентировку в живописи, музыке, поэзии, а главное – всемерно побуждать к эстетическому творчеству.

Во главу угла всей воспитательной системы П.П. Блонский поставил задачу формирования всесторонне развитой личности, основанного на ее всестороннем изучении. При реализации этой задачи ученый последовательно проводил два основных принципа: принцип гуманизма и принцип развития. Процесс формирования личности, как и вообще весь процесс воспитания, понимался П.П. Блонским как непрерывно продолжающийся активный процесс, в котором активны обе стороны – и воспитатель, и воспитуемый.

Говоря о необходимости гармонического сочетания различных воздействий, обеспечивающих полноценное умственное, нравственное, эстетическое и физическое развитие подрастающих поколений, П.П. Блонский особо подчеркивал значение трудового воспитания и политехнического образования для всестороннего развития детей. Содержание обучения в политехнической школе он мыслил как синтез гуманитарного и естественнонаучного образования, направленного в конечном счете на формирование четкого философского мировоззрения. Включая в содержание образования разные стороны научного знания, обеспечивающие полноценное интеллектуальное, нравственное и эстетическое развитие, Блонский подчеркивал, что образование только тогда достигает своей цели, когда оно будет базироваться на закономерностях возрастного развития, согласовываться с возрастными и индивидуальными возможностями воспитанников.

8. Индивидуальность и среда

Русская педагогика всегда отражала наиболее популярные философские тенденции времени, а отечественные педагоги сами непосредственно занимались философскими проблемами, разрабатывали те или иные философские течения. И в педагогике, и в философии, особенно первой половины XX в., воспитание относили к приоритетной области человеческой жизни, видя в нем путь преобразования человека и человечества, а педагогические проблемы рассматривали исходя из философских методологических оснований, философской антропологии. Важнейшими условиями установления адекватных отношений между индивидуальным и социальным в личности назывались обеспечение единства знаний, ощущений и волевых устремлений человека при включенности его в общее дело. Однако в 20-е годы человеческая индивидуальность из высшего достоинства человека превратилась во враждебное ему и общему делу личностное образование. Вскоре индивидуальность стала ассоциироваться с индивидуализмом и частной собственностью, а потому отвергалась. Даже наличие у детей особых талантов связывалось с опасностью обособления, а потому выдвигалась задача "заставлять" уважать социальный характер другого человека, чтобы избежать индивидуализма (Блонский, Крупская, Луначарский и др.). Всякое отделение от общественной жизни в личную воспринималось как измена делу коммунизма, в результате чего даже наличие индивидуальной чернилницы у ученика, индивидуальное посещение театра и т.п. расценивалось как проявление буржуазного индивидуализма (Крупская).

При этом социальность рассматривалась как принадлежность ребенка к классово и политически определенной общественной среде. Социальность стала единственно значимой целью, сферой, детерминантой и регулятором ее жизнедеятельности. Здесь природное приобретало ценность только в контексте его востребованности средой, актуальности для ее собственного существования или развития. "Самостояние" личности сменилось "включенностью" в общество (коллектив) и опорой на него. Индивидуальность и уникальность интегрировались в "тип личности" работника со всеми его чертами (способностями, интересами, психическими особенностями), необходимыми обществу или коллективу, в который он включен.

Смысл понятия *индивидуальность* раскрывался Блонским как "индивидуальный тип работника со всеми его особенностями". Понятие "общество" все чаще заменялось понятиями "среда", "социальная среда", в которые включались все явления и учреждения внешней по отношению к ребенку жизни. Если все психические явления, что происходят в организме, могут быть изучены со стороны движения, то психология рассматривает поведение как процесс взаимодействия между организмом и средой, и ее объяснительным принципом становится принцип биологической полезности психики.

Поведение человека протекает в сложных рамках социальной среды. Человек вступает в общение с природой не иначе, как через среду, и в зависимости от этого среда становится важнейшим фактором, определяющим и устанавливающим поведение человека. Психология изучает поведение

общественного человека и законы изменения этого поведения. При этом меняется не только предмет, но и методы науки. Если главным методом эмпирической психологии являлось самонаблюдение, отличающееся крайним субъективизмом, то теперь главными методами науки становятся объективное и экспериментирующее наблюдения.

Отличительной чертой новой психологии является ее материализм, поскольку она рассматривает все поведение человека как состоящее из ряда движений и реакций и обладающее всеми свойствами материального бытия. Вторая черта – ее объективизм, поскольку она ставит непременным условием для исследований требование, чтобы они были основаны на объективной проверке материала. Третья – ее диалектический метод, который признает, что психические процессы развиваются в неразрывной связи со всеми остальными процессами в организме и подчинены точно таким же законам, как и все остальное в природе. Наконец, последняя черта – ее биосоциальная основа, о которой мы уже говорили выше.

Заметим еще одну немаловажную особенность антропологии Блонского: ее связь и с философией, и с педагогикой, и с психологией. Русскую философию изначально отличало стремление проявиться в различных сферах бытия человека. Она всегда была практически направленной. Эта особенность отечественного философствования является одной из причин того, что в России философия и педагогика были тесно связаны, оказывали взаимное влияние как на практике, так и в теории. "Причем взаимодействие и влияние было обоюдным: многие русские философы были одновременно значительными педагогами, а педагоги разрабатывали философские проблемы, а не только педагогические теории... Без особой натяжки можно говорить, что нельзя знать истории русской философии не изучая историю русской педагогики, и наоборот" (Ан, Голубева, 1996; Гололобова и др., 1999). Большинство русских мыслителей считали педагогику практическим полем воплощения философских идей и одновременно указывали на значительные теоретические возможности педагогики при рассмотрении целого ряда философских проблем.

Таким образом, Блонский подходил к проблемам теории и практики педагогического процесса, воспитания и образования через философские искания; философия и педагогика имели и имеют общий объект исследования – человека, его становление и развитие. Для понимания взаимоотношений философии и педагогики у Блонского мы раскрыли отношения образования, воспитания и философии в его работах. Мы показали, что ученый внес весомый вклад в биологическую, социальную, гендерную, культурную, политическую и педагогическую антропологию. В наши дни образование, понимаемое как освоение опыта и знаний, накопленных человечеством, и воспитание, трактуемое как формирование определенных отношений человека к миру и к самому себе, складываются в самостоятельную науку – философию образования и воспитания, которая использует идеи Блонского.

Литература

- Ан С.А., Голубева Л.Я. Педагогика как форма существования русской философии. *Барнаул*, с.36, 1996.
- Блонский П.П. Как я стал педагогом. В 2 т. В кн.: *Избранные педагогические и психологические сочинения*. М., Наука, т.1, с.33, 37, 1979а.
- Блонский П.П. Курс педагогики. М., с.8-9, 1918.
- Блонский П.П. Мои воспоминания. М., *Педагогика*, с.26-27, 63, 129, 154, 161, 1971.
- Блонский П.П. Основы педагогики. М., с.21-22, 29, 1925.
- Блонский П.П. Очерк научной психологии. М., *Труды Московской академии социального воспитания*, с.103, 1921.
- Блонский П.П. Память и мышление. СПб., *Питер*, 288 с., 2001.
- Блонский П.П. Педагогика. М., с.10, 1924.
- Блонский П.П. Педология. М., *Гуманитарно-издат. центр ВЛАДОС*, 288 с., 1999.
- Блонский П.П. Трудовая школа. В 2 т. В кн.: *Избранные педагогические и психологические сочинения*. М., Наука, т.1, с.104, 164, 1979б.
- Гололобова Т.А., Емельянов Б.В., Наумов Н.Д. Русская философия как педагогика (вторая половина XIX - начало XX в.). *Екатеринбург*, с.15, 1999.
- Наумов Н.Д. П.П. Блонский: философ и педагог. *Известия Уральского государственного университета*, № 27, с.17-25, 2003.
- Петрунина Т.А. Антропологические проблемы в истории отечественной философии образования. *Екатеринбург*, с.56, 2002.
- Фрадкин Ф.А. Педология: мифы и действительность. М., *Высш. школа*, с.16, 1991.
- Челпанов Г.И. Спинозизм и материализм. Итоги полемики о марксизме в психологии. М., с.12-20, 1927.